

Имена

ЭПОХА РЕЖИССЕРА РИФГАТА ВАЛИУЛЛИНА

Заслуженному деятелю искусств России и Башкортостана Рифгату Абдулловичу ВАЛИУЛЛИНУ 20 сентября исполнилось бы 80 лет. Первым из Башкирии Рифгат Абдуллович освоил такую сложную профессию, как оперный режиссер. Все, что он получил в лучшем театральном вузе Москвы, у замечательных профессоров, отдано Башкирскому театру, который стал для него вторым домом. Здесь режиссер Валиуллин вырос профессионально, приобрел большой опыт, поставил множество опер, среди которых - подлинны шедевры мировой классики. Много лет работал главным режиссером. Он, можно сказать, составил свою эпоху в театре. 35 лет преподавал в Уфимской государственной академии искусств, готовил молодых вокалистов для выступления на оперной сцене, его воспитанники и сейчас работают в Уфе, в разных уголках России.

Мог ли башкирский мальчишка из далекой туймазинской деревни Верхние Бишинды не то что мечтать, а просто подумать, что когда-то будет ставить на сцене шедевры мировой оперной классики – «Аиду», «Дон Карлоса», «Бориса Годунова»? Но вот привела же судьба к таким вершинам! Хотя... Кого-то судьба ведет, а кто-то сам выстраивает ее своими способностями, волей, целеустремленностью.

Рифгат Валиуллин вырос в большой крестьянской семье. Отец – шофер, на плечах матери были заботы о детях: четверо сыновей и две дочери. Рифгат – старший. Впоследствии все получили высшее и среднее образование, вышли в люди.

Семья славилась музыкальностью. Отец самоучкой играл на скрипке, даже сам смастерил инструмент, и детей обучал скрипичной игре. Рифгату он подарил гармошку. Мальчишка был счастлив безмерно. По просьбе деревенских девушек он, еле видный из-за гармон, без устали играл на танцах и посиделках.

Позже семья переехала в город Октябрьский, где Рифгат закончил десять классов, поступил в нефтяной техникум. Со школы занимался в художественной самодеятельности - пел (у него сформировался приятный баритон), играл в драмкружке. Нефтяником ему не суждено было стать, судьба распорядилась иначе. Во время известной декады Башкирского искусства в Москве (1955 год) самодеятельный певец обратил на себя внимание, и его направили в Свердловское музыкальное училище имени Петра Чайковского осваивать вокальную науку. После успешной учебы полтора года работал артистом хора в Башкирском Оперном. Опять-таки среди массы хористов выбрали именно его и сказали: «Знаешь, дружок, певцов много, а режиссеров нет. Поезжай-ка ты учиться в Москву!»

Да не куда-нибудь, а в знаменитый ГИТИС, к выдающимся профессорам Л.В. Баратову и И.М. Туманову. Они воспитали способного юношу в лучших традициях музыкального театра и навсегда оставили след в его сердце, повлияли на творческое становление молодого режиссера. Ему нравилось работать с исполнителями, ставить перед ними задачи, находить и пробуждать в них мысли, образы. И у него это получалось. Был такой интересный эпизод в институтской практике Валиуллина. Он ставил на

учебной сцене «Пиковую даму» Чайковского. Германа пел тоже студент – Владислав Пьявко, тогда никому не известный. А после валиуллинского спектакля в нем что-то всколыхнулось, о нем заговорили. Владислав Иванович приезжал на фестиваль «Шалапинские вечера в Уфе», была очень теплая встреча с Рифгатом Абдулловичем, и их студенческим воспоминаниям не было конца.

Одним словом, не случайно четверокурсника Валиуллина пригласили работать в Татарский театр оперы и балета имени Муссы Джалиля. Он поставил на казанской сцене «Тоску» Пуччини, да так успешно, что оперу решили везти на показ в Москву. Молва докатилась до Уфы. Здесь взволновались: почему наш, так сказать, кадр творит на стороне?! Решили его отвоевать – с благословения секретаря обкома партии Зии Нуриевича Нуриева. Казань сопротивлялась, не хотела отпускать талантливого режиссера. Габдулла Гилязев, тогдашний министр культуры республики (позже – главный режиссер Русского драмтеатра, преподаватель института искусств) приехал в столицу Татарии и ночью, тайком увез Валиуллина. Прилетели в Уфу – сразу в обком на беседу. После знакомства и сам Нуриев, и Клара Тухватуллина, куратор культуры и искусства, утвердились во мнении: Валиуллин должен работать в Башкирском театре главным режиссером. Потом руководители республик, видимо, договорились между собой. А Габдулла Гилязев любил вспоминать и рассказывал, посмеиваясь, как он буквально выкрал из Казани Рифгата.

Так Валиуллин стал первым национальным режиссером музыкального театра. В один день с ним в труппу пришел главным дирижером замечательный музыкант Валерий Дмитриевич Руттер. Много спектаклей Рифгат Абдуллович поставил с ним, а также с Гайнетдином Муталовым. Незабываема работа с минским дирижером Ярославом Вощаком... Яркое впечатление оставило общение с Нариманом Сабитовым, Ильмаром Лапиньшем.

То были золотые годы башкирской оперы. Какие спектакли хотел ставить - ставил. В том числе подлинные мировые шедевры: «Дон Карлос» и «Аида» Верди, «Борис Годунов» Мусоргского, «Царская невеста» Римского-Корсакова, современные советские оперы, национальные, с удовольствием работал над детскими спектаклями. Всего поставил более сорока наименований. Причем были работы, особенно дорогие сердцу, которыми можно было по праву гордиться. Валиуллин первым в России поставил оперы «Оптимистическая трагедия» Холминова и «Братья Ульяновы» Мейтуса. Знаменательным этапом стала постановка казахского композитора Мукана Тулебаева «Биржан и Сара». Эти работы отмечены дипломами всесоюзных и всероссийских конкурсов.

Отдельная, очень дорогая сердцу область творчества – постановка опер башкирских композиторов. Практически все оперы Загира Исмагилова поставлены Рифгатом Валиуллиным.

- Мы дружили с Загиром Гариповичем, - вспоминал режиссер. - Это был по-настоящему творческий человек. Он находил нужные темы, шагал в ногу со

временем, поэтому его творения волновали людей и всегда имели успех: «Гюльзифа», «Волны Агидели», «Шаура», «Послы Урала», «Акмулла». Горжусь, что Загир Гарипович постоянно советовался со мной: «Как ты думаешь, это пойдет?» А это – хорошо?» Я высказывался всегда откровенно, композитор это ценил и прислушивался к моему мнению. Последняя совместная работа – опера «Кахым-туря», поставленная в содружестве с режиссером Иркиным Габитовым из Санкт-Петербурга.

Валиуллин много работал и с другими композиторами. Многие произведения рождались на его глазах, в общении и дискуссиях с авторами. Он всегда был убежден, что башкирскую оперу надо ставить не просто хорошо и зрелищно, но даже с большей режиссерской фантазией и заботой, нежели западноевропейскую или русскую классику. И доказывал это каждой своей постановкой, будь то очередное сочинение Исмагилова, опера Хусаина Ахметова «Нэркэс» или «Черные воды» Салавата Низаметдинова. И общемировую классику, и национальные постановки театр осуществлял на достойном уровне, они сосуществовали на равных позициях.

С особой любовью и большой фантазией Рифгат Абдуллович делал спектакли для маленьких зрителей. «Золотой цыпленок» Улановского, «Максимка» Терентьева, «Липанюшка» Кузнецовой-Стреллы... Все это были интересные, остроумные и живые представления, на которых выросло не одно поколение юных уфимцев. Все рекорды побил мюзикл Гладкова «Бременские музыканты», который до сих пор заполняет в репертуаре дефицитную нишу – спектакли для детей, идет с аншлагами, не устаревает и смело соперничает по популярности с известным мультипликационным фильмом.

Одна из последних работ Валиуллина - комическая опера Доницетти «Дон Паскуале». Она идет, к сожалению, не так уж часто, но публика принимает ее хорошо.

Рифгат Абдуллович очень любил свою редкую и нелегкую профессию. Он становился почти поэтом, когда говорил о ней. Оперный режиссер, он отталкивался от музыкальной драматургии, поэтому, прежде всего, досконально изучал с первой до последней страницы клавиш, буквально наизусть знал всю оперу, старался понять индивидуальность композитора, его стиль. Только тогда, считал режиссер, можно создать конкретные образы, представить на сцене живое музыкальное действие.

Рифгат Абдуллович всегда стремился понять замысел дирижера, прежде чем определить режиссерские задачи и работать с исполнителями. Вдохновенный творческий тандем сформировался с дирижером Рутгером. Они были как одно целое, с полуслова понимали друг друга. Любили ставить спектакли, которые не шли еще на оперных сценах, то есть мировые премьеры, как их принято называть. Им удавалось заечь труппу, артисты и постановщики по-настоящему, увлеченно работали.

Валиуллин никогда не забывал, что главный режиссер – это педагог и воспитатель. С певцами работать непросто. Ведь каждый артист – индивидуальность, у каждого свои амбиции, даже капризы. Выручало то, что

Рифгат Абдуллович сам был вокалистом, знал все нюансы певческого мастерства. Кроме того, природа наделила его тончайшим музыкальным слухом, он слышал малейшую фальшь и не переносил ее. Никогда не боялся сказать певцу, если тот недотягивал до нужной планки.

Коллеги знали, насколько требователен Рифгат Абдуллович и к себе, и к окружающим. Не каждому режиссеру по силам на протяжении десятилетий сохранять в театре творческую стабильность и продуктивность. Валиуллина это удавалось. Будучи мастером больших музыкальных полотен, он искусно выстраивал массовые сцены, что очень важно для драматургии многих спектаклей.

С момента создания в Уфимском институте искусств кафедры оперной подготовки началась его педагогическая деятельность.

Хочется вспомнить еще одну очень интересную ипостась творчества Рифгата Валиуллина: режиссура концертов, в том числе больших праздничных представлений, юбилейных и так называемых правительственных концертов. Тут он был настоящим мастером! Сделать концерт непросто. Это настоящее искусство - разрозненные, разножанровые номера выстроить в стройную, гармоничную композицию, чтобы зритель воспринимал ее как целостное художественное представление. Кроме того, нужно быть и психологом, и дипломатом, поскольку желающих участвовать в концерте всегда предостаточно, нужно выбирать, не обходится без конфликтов.

Рифгата Валиуллина всегда уважали в театре. И когда главным был, и просто режиссером. Уважали за преданность искусству, за сердитость и злость в работе, за скромность и обаятельность, за вспыльчивость и отходчивость, за творческую и добрую душу. А как часто вспоминают его сейчас! Как не хватает его профессионального и доброго совета!..

Много лет рядом с Рифгатом Абдулловичем шла по жизни его жена Азалия Хусаиновна Кучимова. Обладательница сильного, красивого меццо-сопрано, она исполняла ведущие партии в операх «Аида» (Амнерис), «Дон Карлос» (Эболи), «Царская невеста» (Любаша), «Мазепа» (Любовь) и другие. Для своего любимого Рифгата она была и помощником, и другом, и советчиком, и музой, и ангелом-хранителем в одном лице. И сейчас трепетно хранит память о нем. Раньше вечерами они вдвоем, а теперь Азалия Хусаиновна одна перебирает фотографии, пожелтевшие газетные вырезки, почетные грамоты, дипломы конкурсов... Достоинный путь пройден в театре, есть что вспомнить, есть чем гордиться...

Нина ЖИЛЕНКО.